

УДК 316

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ И НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ МОЛОДЕЖЬЮ

© 2013 г.

В.В. Загребин

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

vladimir_zagrebina@mail.ru

Поступила в редакцию 10.01.2013

Рассматривается формирование приобщения молодежи к употреблению психоактивных веществ, взаимосвязь между потреблением психоактивных веществ и отрицательными социальными явлениями. Анализируется потребление алкоголя, наркотиков и никотина (табачных изделий) молодежью в различных субъектах РФ.

Ключевые слова: психоактивные вещества, девиантное поведение, молодежь, алкогольное поведение, потребление наркотиков, курение.

Проблема потребления психоактивных веществ стала одной из острейших в современном российском обществе. В последнее время, кроме потребления алкоголя, выросло потребление табачных изделий и наркотиков. Это явление приобретает характер эпидемии в молодежной среде. Особую тревогу вызывает потребление психоактивных веществ детьми и подростками, что создает серьезную угрозу их здоровью и жизни, а также общественной безопасности [1, с. 256].

Крайне неблагоприятный социально-экономический фон развития российского общества способствует усилению тенденций девиантного поведения, в том числе проявлению интереса детей и подростков к употреблению различных психоактивных веществ. В результате агрессивное поведение молодых людей, необоснованная жестокость, вандализм, безнравственность становятся чрезмерно частыми явлениями повседневности.

Психоактивные вещества (далее ПАВ) – собирательное понятие. К ним относятся средства бытового и технического назначения, медицинские препараты, принадлежащие к различным группам химических веществ, обладающих определенным воздействием на центральную нервную систему и психику (наркотики, алкоголь, никотин, снотворные и седативные вещества, галлюциногены, летучие растворители и др.). Данные вещества способны вызвать психотропные эффекты, желательные с точки зрения потребителя, а при систематическом употреблении привести к тяжелой психической и физической зависимости [2].

Таким образом, под ПАВ мы понимаем любое химическое вещество (или смесь) есте-

ственного или искусственного происхождения, которые влияют на функционирование центральной нервной системы, приводя к изменению психического состояния [3, с. 16]. В основном к ним относят алкоголь, наркотические вещества, никотин (табачные изделия).

Рассмотрим изменение поведения российской молодежи в отношении потребления ПАВ за последние 10 лет. Проведенные исследования показывают, что чаще акцент делается на потреблении отдельных групп ПАВ молодежью (например, только на потреблении алкоголя, наркотиков, табака). В научной литературе можно встретить работы, направленные на выявление причин употребления ПАВ и поиск связи между социальной средой и девиантным поведением молодых людей.

Опираясь на идеи Э. Дюркгейма, Г. Беккера, Т. Парсонса и Дж. Янга, исследовавших типы девиантного поведения и группы девиантов (наркоманы, алкоголики, самоубийцы, грабители, рокеры, хиппи и др.) и подчеркивавших социальную природу девиации, можно дать общее определение девиантного поведения. Девиантное поведение – это отклонения от принятых в данном обществе норм, считающиеся в обществе недопустимыми, осуждаемые общественным мнением с позиций морали или права. Т. Парсонс считал, что «девиация вытекает из неадекватной социализации». Г. Беккер утверждал, что «действия девиантов определяют не столько их личные качества, сколько взаимодействия между ними, другими девиантами и агентами социального контроля» [4].

Злоупотребление алкоголем – наиболее массовая форма отклонений в поведении подрост-

ков, поэтому ее изучение может служить моделью для анализа механизмов ухода подростков в любую из форм девиантного поведения [5].

В последние 10 лет процесс освоения несовершеннолетними «взрослых» моделей алкогольного поведения существенно изменился: отмечается ранний возраст первых проб, раннее знакомство с разнообразными напитками, стираются различия между алкоголизацией мальчиков и девочек. Одной из особенностей ранней алкоголизации является сочетание потребления легких спиртных напитков и наркотиков, а также формирование групповой психологической зависимости. Каждое новое поколение начинает употреблять ПАВ значительно раньше, чем предыдущее, расширяется диапазон напитков. Производители алкогольной продукции, ориентируясь на массового потребителя, выпускают новые товары, прямо нацеленные на молодую аудиторию. Так, в алкогольных коктейлях в банках, ставших популярными среди учащихся, замаскирована сладкими добавками серьезная доза алкоголя (рюмка водки), а одурманивающий эффект укоряется действием газировки. При этом их оформление настолько легкомысленно, что не настораживает родителей [6].

Дети и подростки представляют собой своеобразную категорию потребителей алкоголя: у них нет потребности в алкоголе, но они не всегда способны к ответственному выбору, не формируют обстоятельства и поэтому подвергнуты высоким рискам оказаться в ситуации, не исключаяющей и даже предполагающей алкогольное поведение. Основной конфликт, в котором участвуют подростки, заключается в том, что норма трезвости существует для них как «директива», а потребление алкоголя оказывается практической стратегией, которую они наблюдают дома, на улице, с которой знакомятся при помощи средств массовой информации. Сводить причины алкоголизации несовершеннолетних к любопытству или подражанию, присущему этому возрасту, означает явно упрощать сложный социальный механизм приобщения молодежи к алкогольному потреблению. Поэтому необходимо изучать весь комплекс факторов, способствующих или препятствующих алкоголизации молодежи, например, условия вхождения алкоголя в жизнь молодого поколения и условия сосуществования «питейной» и трезвой культуры поведения.

В современной научной литературе выделяется четыре основные категории подростков в зависимости от степени их алкоголизации: подростки, никогда не употреблявшие алкоголь, условно названные «трезвенниками» и оставшаяся

часть школьников, когда-либо употреблявшая алкоголь, разделенная на категории – «ситуативные потребители», «экспериментаторы» и «пьющие» [7].

Представим результаты исследования, проведенного М.Е. Поздняковой, Г.Г. Заиграевым и их коллегами в 2004–2010 годах и посвященного алкогольному поведению школьников (учащиеся 7–11 классов) в Москве, Ханты-Мансийском автономном округе и Приволжском федеральном округе.

Группа «Трезвенники» (32% опрошенных учеников) включала учеников, которые никогда не пробовали алкоголь и не имели намерения употреблять его в будущем. Для данной группы характерна мотивация отказа от употребления алкоголя на основании опасений, связанных с возможными последствиями; кроме того, у части ее представителей наблюдаются сильные религиозные убеждения.

«Ситуативные потребители» (50% опрошенных учеников) пробовали алкоголь и продолжают его потребление в редких случаях. Их отличительная особенность – отсутствие явно выраженного стремления употреблять спиртные напитки и способность отказаться от предложенного спиртного по каким-то соображениям. Эта группа включала учеников, которые имели небольшой опыт опьянения вследствие употребления легких и/или крепких алкогольных напитков.

«Экспериментаторы» (12% опрошенных учеников) часто употребляют алкоголь, они могут активно искать такие возможности, иногда способны отказаться от предложения выпить, имеют многократный опыт сильного опьянения. Потребление алкоголя – один из мотивов их поведения.

«Пьющие» (6% опрошенных учеников) употребляют алкоголь регулярно, имеют склонность прибегать к нему во многих ситуациях. Это дети, имитирующие «взрослую норму» алкогольного поведения и, возможно, уже знакомые с негативными последствиями злоупотребления алкоголем. В отличие от «экспериментаторов», у подростков этой группы употребление алкоголя включено в структуру потребностей, отмечается высокая активность (в том числе и противоправная) в поисках алкогольных напитков или средств на их приобретение, широк набор поводов для употребления алкоголя. В этой группе употребление спиртных напитков становится привычным [8].

Важно отметить, что различия в потреблении алкоголя между мальчиками и девочками почти стерлись. Более того, в 8 классе доля де-

вочек, пробовавших алкогольные напитки, выше, чем доля мальчиков (69% девочек против 61% мальчиков). Количество пробовавших алкоголь девочек увеличивается планомерно с 7 до 9 класса за счет значительного увеличения числа «ситуативных потребителей». У мальчиков происходит скачок потребления алкоголя в период с 8 до 9 класса, причем сразу за счет расширения категории «экспериментаторов» и «пьющих». В целом исследование лишний раз подтверждает тенденцию к феминизации употребления алкоголя, зафиксированную в исследовании ИС РАН [9]. По данным обследования школьников в Москве, девочки-старшеклассницы включены в употребление спиртного в не меньшей, а иногда даже и в большей степени, чем их сверстники мужского пола [10, с. 144–156; 11]. В других городах традиционные гендерные различия в потреблении спиртного у подростков сохраняются: мальчики алкоголизированы заметно сильнее девочек, причем в небольших провинциальных городах различия выражены сильнее, чем в крупных. Есть основания полагать, что со временем характерное для Москвы отсутствие гендерных различий станет возможным и в других регионах страны. В целом можно отметить две главные составляющих женского алкогольного поведения: повышение уровня избыточной алкоголизации женщин и исчезновение гендерных различий в употреблении спиртного подростками [12].

Проблема роста *потребления наркотиков* в стране широко обсуждается начиная с конца прошлого столетия [13; 14; 15; 16]. Особенно острый аспект проблемы – распространение наркотиков в среде школьников и учащихся образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования. Среди наиболее заметных исследований в данной сфере – результаты оценки ситуации, связанной с потреблением наркотических средств молодыми жителями Центрально-Черноземного региона. Для этого региона изучение указанной проблемы тем более актуально, что его территория активно используется криминальными группами для транзита наркотиков из Украины в центральные регионы России [17, с. 83–90].

Отметим, что в восприятии молодежи потребление наркотиков и наркомания далеко не тождественные явления [18, с. 86–91]. Наркомания связывается прежде всего с потреблением «тяжелых» наркотиков и с такими способами их использования, как укол или вдыхание, и в меньшей степени – с психотропными веществами (например, амфетаминами, коноплей). Большое значение также имеют регулярность и

частота употребления. Эпизодическое употребление, по мнению респондентов, не является опасным. К подобным веществам вырабатывается терпимое отношение.

В исследовании Е.В. Реутова указаны две потенциальные «группы риска»: учащиеся профессиональных училищ райцентров и поселков городского типа (на факт распространения наркотиков указали 83.3%), а также школьники областного центра (63.3%).

Если потребление наркотических веществ в определенном учебном заведении можно оценить как косвенный фактор риска, то их распространение в ближайшем окружении учащихся – в классе или группе – является прямым риском. По результатам исследования, такому риску подвергнуты 18.7% учащихся. Особенно явно наркотики распространяются в группах учащихся профессиональных училищ (33.3%). Еще выше этот показатель среди учеников профессиональных училищ в селах и райцентрах (44.4% и 36.7% соответственно). Относительно благополучными оказались колледжи и средние школы.

Фактором риска является распространение наркотиков в среде бытового окружения молодых людей. Треть респондентов отметила факт употребления наркотиков в доме, где они живут. Особенно часто на это указывали жители областного центра (58.8%). Из них самый низкий показатель был у студентов вузов (42.9%), самый высокий у школьников (83.3%). Вряд ли школьники живут в особенно неблагоприятных районах. Просто они больше, чем студенты, связаны с местом своего проживания.

С точки зрения самих молодых людей, в иерархии факторов, способствующих наркотизации молодежи, ведущее место занимает естественное стремление людей их возраста искать новые, неизведанные ощущения. Подобное стремление связывается с негативными социально-экономическими условиями, например с отсутствием реальных жизненных перспектив (доходов, карьерного роста и др.). Кроме того, имеют значение социокультурные и социально-психологические факторы: воздействие фильмов и других образцов массовой культуры, конфликт между поколениями, с родителями. Недостаток личного общения со сверстниками как причина наркотизации молодежи занимает пятое место среди значимых факторов. Интересы криминала, занятого наркотрафиком, и отсутствие информации о вреде наркотиков замыкают данную факторную иерархию. Существенных отклонений в ответах различных образовательных и поселенческих групп респон-

дентов в этом случае не было выявлено, за исключением ответов учащихся профессиональных училищ, которые почти в два раза чаще остальных указывали на проблемы в личном общении со сверстниками и на конфликты с родителями. Таким образом, по мнению Е.В. Реутова, базовыми предпосылками наркотизации различных групп учащейся молодежи являются:

– высокоурбанизированная среда, создающая возможность избегания контроля со стороны родителей, институтов образования и представляющая разнообразные потребительские соблазны;

– низкий социальный статус, во многом навязанный окружением, особенно характерный для учащихся профессиональных училищ, разрыв прежних социальных связей вследствие перехода в непрестижное учебное заведение и переезда в общежитие;

– доминирование микрогруппового контроля со стороны сверстников (особенно в подростковой среде), стремление соответствовать требованиям окружения и страх оказаться изгоем;

– наличие психологических проблем в общении с родителями и со сверстниками, стремление к компенсации в подростковых группах, а также усиление эскапистских мотивов социального характера по мере взросления и повышения уровня образования;

– навязывание соответствующих образцов поведения теми, кто (в силу влияния, богатства, независимости, внешней привлекательности и т.п.) представляет собой референтную группу, стиль жизни которой оценивается молодыми людьми как своего рода идеал.

Важно отметить, что, по мнению Е.В. Реутова, поиск и приобретение наркотиков для значительной части молодежи не является проблемой. Необходимы лишь желание и средства (27% респондентов располагали сведениями о том, где продаются наркотики). Рынок наркотиков давно перестал быть маргинальным и закрытым для широкой общественности, тем более для молодых людей – основных реальных и потенциальных потребителей. Примерно две трети респондентов не знает о том, где можно приобрести наркотики, но при желании эта информация будет им вполне доступна.

В исследовании С.Г. Анисимовой [19, с. 113–118] выявлены особенности наркопотребления в северном субъекте РФ – Республике Саха (Якутия). По мнению исследователя, представление о наркотиках и их видах имеют все молодые люди. Выпускники школ назвали такие «экзотические» для Якутии ПАВ, как мускат (мускатный орех),

транквилизаторы, коаксил. Студенты проявили более глубокое знание наркотиков, их видов, группировки и происхождения, а учащиеся школ лучше знакомы с жаргонной терминологией и ПАВ, которые могут быть получены из медицинских препаратов или относятся «к легким». Только небольшая часть студентов вузов не имеет представления о путях приобретения наркотиков, не знает мест их распространения. Мера их знания соответствует общедоступной информации в СМИ и Интернете. Другие студенты сообщили, что самый простой способ получить наркотик – обращение к знакомым, друзьям. Такие «любознательные» имеют однократный/двукратный опыт употребления «легких наркотиков» (анаши или «колес»). Впрочем, учащиеся уверяют, что эксперименты у них в прошлом. Школьники назвали следующие пути получения наркотиков: «через знакомых», «через барыг», «на стройке», «в других городах», «в пригородах» (где находятся крупные плантации дикорастущей конопли). Старшеклассники указали сайты в Интернете, на которых вполне доступна информация о рецептах домашнего производства наркотиков из медицинских препаратов, находящихся в свободной продаже. Четверть опрошенных утверждают, что наркотиков не употребляли. Отсутствие интереса к наркотикам объяснили наличием иных желаний («лучше выпить пива»).

Школа, «хата» и подъезд – это три основных места, где респонденты пробовали наркотики. Ни один из учащихся не назвал ночные дискотеки или другие развлекательные учреждения. Таким образом, напрашивается вывод, что самые опасные точки наркотизма до сих пор расположены в пределах «пошаговой доступности» (двор/дом и образовательные учреждения).

Мотивы тех, кто употреблял наркотики, не отличаются разнообразием – «любопытство, скука, серая жизнь, интерес». По мнению респондентов, не имеющих опыта наркотизации, наркотики употребляют для «поиска новых ощущений и эмоций».

Итак, согласно выводам С.Г. Анисимовой, для северных регионов характерно следующее:

– к «группе риска», прежде всего, относятся школьники: они продемонстрировали глубокое знание «легких» и «синтетических» наркотиков, стоимость которых невысока по сравнению с наркотиками элитарного класса, а доступ к их модификациям значительно облегчен (производные конопли, «насвай», «синтетики»);

– студенты имеют представления о наркотиках, их видах, но заявляют, что при проведении досуга предпочитают употреблять слабоалко-

гольные напитки, в основном пиво – «пивной» алкоголизм среди молодежи приобретает характер эпидемии;

– места распространения и употребления наркотиков – учебные заведения, жилые помещения; взрослые не реагируют на поведение подростков, находящихся в подъездах, для употребления «легких» и «синтетических» наркотиков используются квартиры, в которых отсутствуют взрослые; основными местами распространения наркотиков являются точки «розничной торговли наркотиками» – рынки, торговые павильоны и стройки, кроме того, действуют сетевые сообщества (получение доступа к наркотикам через знакомых);

– мотивация употребления наркотических веществ: 1) любопытство, отсутствие увлечений; 2) получение удовольствия; 3) принадлежность к определенной компании (группе).

Курение – одна из основных причин, влияющая на ухудшение здоровья подростков, она связана с ростом числа заболеваний сердечно-сосудистой системы, органов дыхания, пищеварения и онкологических патологий [20, с. 13–17]. Россия остается одной из самых курящих стран мира: по разным оценкам, в нашей стране курит 60–65% мужчин и более 20% женщин. В последнее десятилетие усиливается еще тенденция к увеличению числа курильщиков за счет молодежи и женщин [21].

В качестве наиболее значимых факторов, воздействующих на подростков и молодежь, традиционно называют семью и круг общения. Самым сложным объектом для исследования является семья. В научных исследованиях приводятся противоречивые семейные факторы, связанные с подростковым курением: состав и опосредованное влияние семьи на выбор друзей, показатели материального достатка, образовательный уровень родителей и др. Так, характер взаимоотношений в семье (и особенно отношения родителей и подростков) способен влиять на подростковое курение. Среди прочих факторов называют неэффективные стили воспитания, недостаток коммуникации и семейное курение. С другой стороны, положительные и доверительные взаимоотношения являются защитными средствами родительского поведения.

В исследовании О.А. Кислицыной указывается, что курение больше распространено среди подростков мужского пола. Данное обстоятельство может объясняться социальным неодобрением курения женщин, гендерными различиями в социальных ролях, личностными характеристиками, а также оценкой преимуществ и выгод

курения или отказа от него (лица женского пола часто отказываются от курения из-за неприятного запаха, а также по финансовым причинам). Произошедшие за последние десятилетия перемены (увеличение занятости женщин, изменение их социального статуса, модификация социальных норм и расширение социальной приемлемости потребления табачных изделий среди женщин) способствовали сокращению гендерных различий в курении. Данная проблема акцентируется еще и потому, что лица женского пола в большей степени страдают от биологических последствий этой пагубной привычки. Вероятность увеличения риска для здоровья связывается и с возрастом. Шансы приобщения подростков к табаку повышаются в два раза для мальчиков и в три раза для девочек с каждым годом взросления.

Важно отметить, что установлена тесная, но не совсем понятная взаимосвязь между курением и употреблением подростками алкоголя. В литературе упоминаются две основные теории. Во-первых, согласно «теории ключа», «замок» будущей зависимости открывается табаком, далее следует алкоголь, потом марихуана, а за ней остальные нелегальные наркотики. Опыты, проведенные на животных, свидетельствуют о том, что никотин оказывает воздействие на центральную нервную систему, повышая чувствительность к другим ПАВ. Такой эффект уникален для подростков. Во-вторых, теория кумулятивного рискованного поведения свидетельствует о том, что потребление алкоголя и табака является симптомом более общей проблемы, проявляющейся позднее в многообразных видах деструктивного поведения, включая насилие, суицидальные тенденции, неразборчивый секс.

Результаты рассмотренных исследований свидетельствуют об остроте сложившейся ситуации в регионах в отношении употребления ПАВ молодежью. Высокий уровень потребления ПАВ нельзя считать неожиданным. Основной причиной этого остается укоренившаяся традиция потребления алкогольных напитков. Кроме того, употребление дорогих и известных марок алкоголя и сигарет выступает в качестве признака успешности, состоявшейся жизни.

Для снижения остроты проблемы в стране вводятся ограничения розничной продажи напитков, содержащих алкоголь, в вечернее и ночное время. При необходимости решением органов местного самоуправления вводятся временные ограничения на розничную продажу алкоголя там, где собирается молодежь, например на музыкальных фестивалях. Так, Постановлени-

ем Правительства Кировской области от 20.12.2012 № 187/804 внесены изменения в постановление «Об установлении дополнительных ограничений времени розничной продажи алкогольной продукцией на территории Кировской области», которые устанавливают запрет на розничную продажу алкогольной продукции с 23.00 (по воскресеньям с 17.00) до 10.00. Исключение составляют предприятия общественного питания (ресторан, бар, кафе, кофейня). Кроме того, установлен запрет на розничную продажу алкогольной продукции в такие праздничные дни, как Последний звонок (25 мая), Международный день защиты детей (1 июня), День молодежи (27 июня), День знаний (1 сентября).

Также принимаются меры и на федеральном уровне. Запрещено курение и распитие алкогольных напитков в общественных местах, ограничено время для рекламирования слабоалкогольных напитков на радио и телевидении, запрещена реклама крепкого алкоголя и табачных изделий. Федеральная власть повысила акцизы на пиво, крепкий алкоголь и табачные изделия, предусматривает уголовную ответственность за продажу алкоголя несовершеннолетним и другие нарушения установленных запретов и положений. Постоянно совершенствуется законодательство в отношении незаконного оборота наркотиков.

Согласно Федеральному закону от 23 февраля 2013 года № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» с 1 июня 2013 года вводится полный запрет на курение во всех закрытых общественных местах в соответствии с Рамочной конвенцией ВОЗ по борьбе против табака. Указанный документ предлагает до 1 января 2015 года поэтапное запрещение курения на территории железнодорожных вокзалов, автовокзалов, аэропортов, портов, в поездах, самолетах, помещениях общего пользования многоквартирных домов, на рабочих местах, рынках, пляжах, детских площадках и пр.

Подчеркнем еще раз основные тенденции потребления ПАВ молодежью. В настоящее время отмечается снижение возраста первой пробы ПАВ, а следовательно, «омоложение» контингента лиц, употребляющих ПАВ; в употреблении ПАВ стираются гендерные различия; все больше приобретают популярность у молодежи слабоалкогольные напитки и легкие наркотические вещества. Все это приводит к формированию девиантного поведения молодежи, нарушению социализации, сложившихся социальных связей, повышению агрессии в поведении, криминализации, ухудшению здоровья.

Список литературы

1. Егоров А.Ю. Возрастная наркология. СПб.: Дидактика Плюс; М.: Ин-т общегуманит. исслед., 2002. 265 с.
2. Джерри Д., Джерри Дж. Большой толковый социологический словарь. Т. 1. М.: Вече-АСТ, 2001. 544 с.
3. Моисеева В.В. Основные тенденции и факторы риска в алкогольном поведении молодежи: связь с девиацией // Информационно-аналитический вестник. Социальные аспекты здоровья населения. 2010. № 3(15). – URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/224/30/> (дата обращения: 04.12.2012).
4. Заиграев Г.Г., Моисеева В.В., Позднякова М.Е., Рыбакова Л.Н., Чекинева Т.В., Шурыгина И.И. Потребление алкоголя в России. Социологический анализ. М.: Институт социологии РАН, 2011. 102 с. – URL: http://www.isras.ru/files/File/INAB/inab_2011_01.pdf (дата обращения: 04.12.2012).
5. Шурыгина И.И. Связь между верой в бога и потреблением спиртного и наркотиков у подростков (гендерные и территориальные аспекты) // Религия и наркотики: опыт социологического анализа. М.: Институт социологии РАН. 2007. С. 144–156.
6. Кошкина Е.А., Паронян И.Д. Динамика употребления психоактивных веществ среди подростков // Актуальные проблемы девиантного поведения. (Борьба с социальными болезнями). Ежегодник. М.: Просвещение, 2005. С. 53–58.
7. Шурыгина И.И. Изменение гендерных особенностей алкогольного поведения // Информационно-аналитический вестник. Социальные аспекты здоровья населения. 2010. № 2(14). – URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/193/30/> (дата обращения: 04.12.2012).
8. Казанцева Т.В., Кокорина Н.П., Лопатин А.А., Селедцов А.А. Организационные особенности деятельности детско-подростковой наркологической службы // XIII съезд психиатров России: Материалы съезда. М.: Медпрактика, 2000. С. 266–267.
9. Булыгина И.Е., Захаров В.Н., Павлова А.А., Цеглин М.Г. Потребление психоактивных веществ учащейся молодежью г. Чебоксары // Вопросы наркологии. 1998. № 1. С. 66–69.
10. Бохан Н.А. Региональные проблемы детско-подростковой наркологии // Охрана психического здоровья подрастающего поколения (региональный аспект). Томск: РАСКО, 2004. 264 с.
11. Гречаная А.П., Кошкина Е.А., Паронян И.Д., Чиापелла Т.Б. Факторы, влияющие на потребление психоактивных веществ учащимися города Москвы // Вопросы наркологии. 2001. № 4. С. 83–86.
12. Мусеилов А.Т. Региональные практики по предупреждению незаконного оборота наркотиков // Социс. 2003. № 7. С. 83–90.
13. Реутов Е.В. Учащаяся молодежь и наркотики // Социс. 2004. № 1. С. 86–91.
14. Анисимова С.Г. Наркотизм молодежи северных территорий: особенности и профилактика // Социс. 2011. № 7. С. 113–118.

15. Евстифеева Г.Ю. Эпидемиология поведенческих факторов риска развития хронических неинфекционных заболеваний во взрослой популяции // Профилактика неинфекционных заболеваний. 2003. № 1. С. 13–17.
16. Проект Концепции развития системы здравоохранения в Российской Федерации до 2020. – URL: http://nrma.ru/Reform/zdr_conception_2020.shtml (дата обращения: 10.11.2012).
17. Дик П.В. Влияние семьи на подростковое курение // Социс. 2010. № 12. С. 131–133.
18. Кислицина О.А. Социально-экономические факторы, детерминирующие приобщение российских подростков к потреблению психоактивных веществ // Федеральный образовательный портал ЭСМ. 2010. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/33372993/> (дата обращения: 04.12.2012).
19. Вассерман Л.И., Горьковая И.А., Ромицына Е.Е. Родители глазами подростка: психологическая диагностика в медико-педагогической практике. СПб.: Речь, 2004. 256 с.
20. Правительство Кировской области. – URL: <http://www.kirovreg.ru/social/antialko/post.php> (дата обращения: 09.01.2013).
21. Российская газета. – URL: <http://www.rg.ru/2013/02/26/zakon-dok.html> (дата обращения: 09.01.2013).

SOCIAL IMPACTS OF SUBSTANCE USE AND DRUGS YOUNG

V. V. Zagrebina

The article considers the formation of educating young people about substance use, and the relationship between substance use and negative social phenomena. Article is based on the analysis of the consumption of alcohol, drugs and nicotine (tobacco) by youth in different regions of Russia.

Keywords: substance, deviant behavior, youth, alcohol behavior, drug use, smoking.